

Гарпия в Академии

Автор:

Маргарита Блинова

Гарпия в Академии

Маргарита Блинова

Академия МагииГде это чудовище, или Идите все лесом #1

Всех гарпий, и в особенности меня, бесят недалекие люди. Бесят студенты, не думающие головой. Напрягают некомпетентные преподаватели Академии. Раздражают повара, издевающиеся над самой сутью слова «кулинария». Приводит в ярость Эрг Гай Кьяри, декан и по совместительству мой надзиратель.

Стоило мне только появиться в «гостеприимных» стенах Академии, как этот ящер-переросток стал активно лезть в дела, его совершенно не касающиеся. И мало того, что завалил бумажной работой, так еще и раскрыл мой тщательно спланированный замысел.

Все гарпии, и в особенности я, долготерпением не отличаются. Так что можно не сомневаться: кто-то по-крупному попал!

Маргарита Блинова

Гарпия в Академии

© Блинова М., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Часть первая

Пролог

Столичный зал бракосочетаний сиял белизной. Помпезность изливалась из каждой микроскопической трещины, убранство кичилось дороговизной, потолок с трудом удерживал позолоченную люстру, по слухам, подаренную самим королем, а от запаха благовоний и увядающих цветов кружилась голова.

Хотя, будем откровенны, головы у гостей начали кружиться и толкать на глупости задолго до того, как те переступили порог «семейного храма», дабы узаконить отношения парочки идиотов, решившихся на брак.

– ...безмерно рад засвидетельствовать этот союз перед ликом Всеединого, законом и родственниками, – с апломбом вещал храмовник, прижимая к груди, то есть к внушительному животу, ветхий молитвенник.

Короче, свадебная идиллия во всей ее скучнейшей красе. И тут вся такая разгневанная я...

– Ах ты ж сволочь!

Мой звонкий голос вознесся к выбеленным сводам и эхом разошелся по всему помещению. Храмовник оборвал церемониальную речь. Притихшие гости заметно оживились, чуя скандал. Теща со свекровью резко обернулись, высматривая неприятеля. Господа брачующиеся обменялись тяжелыми взглядами.

«И как это понимать?» – медленно зверела недосупруга.

«Клянусь, ты не то подумала», – лихорадочно заметался взгляд жениха.

– Обманщик! – выкрикнула я, величественно ступая по проходу и не сводя глаз с возвышения, где стояли молодожены. – Не стыдно людям в глаза смотреть?

Сообразив, что шанс замять появление незнакомки безвозвратно утерян, жених втянул голову в плечи и оказался прав. Побагровев от ярости, разгневанная невеста выхватила из рук подружки букет и от души хлестанула по лицу ненаглядного.

– Это она, да? Это к ней ты бегал в беседку? Что, думал, я такая дура и не узнаю? Кобель! Похотливое животное!

Издав возмущенное квохтанье, свекровь попыталась встать – как же, кровиночку ведь обижают, – но была поймана за рукав и возвращена на место цепкой тещиной ручкой с перстеньком на указательном пальчике.

– Пусть девка сперва скажет, где твой свин грязи нашел.

«Свин» после пяти хлестких оплеух букетиком невесты больше походил на чудом уцелевшего после собачьей облавы кота и только таращился на меня огромными от шока глазами. Невеста же нашла утешение на груди высокого красавца, который обнимал деву с собственническим выражением на лице.

Ставлю два золотых, походы налево у парочки несостоявшихся жениха и невесты – занятие общее.

– Убью! – смакуя это слово, сообщила я.

Жених сглотнул и воровато оглянулся, ища в толпе родственников утешителя.

– Госпожа... А вы, собственно, кто? – попытался вмешаться в конфликт мужчина с представительной сединой и не менее представительными залысинами.

Оглянувшись, я поймала сразу два недоумевающих взгляда и слегка устыдилась. У людей ведь праздник, официальный повод выгулять новое платье и злоупотребить спиртным, а тут я, в простом дорожном костюме и без прически.

Непорядок. Можно даже сказать – беспредел!

В ответ на мысли о прекрасном за спиной раскрылись сложенные до поры до времени черные крылья с алым кантиком, на руках – маникюр кинжального типа, а нижние конечности трансформировались в убийственные лапы-лодочки на когтистом каблучке.

Ах, как же хороша я в полной трансформации.

Жених побледнел и попятился. Невеста упала в обморок, благо было кому ловить, а ее излишне впечатлительная подружка оглушительно завизжала:

– Гарпия! Гарпия!!!

Ну да, гарпия.

Орать-то зачем?

К несчастью для моих чувствительных барабанных перепонок, в зале оказалась хорошая акустика и удивительно пугливые гости. Толпа родственников и друзей подскочила со своих мест и кинулась врассыпную, подальше от жениха и незваной гостьи. Больше всего меня поразила дородная дама в пышном платье, которая умудрилась прямо с места перемахнуть через спинку стула и, завывая не хуже подвыпившего привидения, затеряться среди перепуганного табуна гостей, метнувшегося к выходу.

И все бы ничего, но в дверях появился мой напарник по мщению.

– Где этот урод?! – спросил двухметровый великан у толпы.

Гости, словно стайка рыбок, синхронно отшатнулись назад, не менее синхронно указали на бледного и трясущегося от страха женишка и слаженно расступились. Молодцы какие! Хоть сейчас на конкурс парадной маршировки отправляй.

– Марсия, мы ведь договаривались бить его вместе! – крикнул новоприбывший, заметив, что я уже практически добралась до жертвы нашего произвола.

– Еще чего! Мне эта сволочь столько нервов испортила! Одними пинками не отде...

– Изыди! – пискнул перепуганный жених и плеснул водой из стаканчика.

Святой водой.

Я эту гадость за метр чую.

Воняет предрассудками, знаете ли.

Пока я медленно обтекала заговоренной храмовниками водицей, борясь с нестерпимым желанием оторвать нахалу голову и сделать недосупругу недовдовой, второй незванный гость на этом празднике семьи, любви и верности быстро прошагал по проходу между рядами опрокинутых стульев и поднялся на возвышение.

– Знаешь, с каждым разом у нас все лучше и лучше получается врываться куда-то, – лукаво улыбаясь, проговорил он.

– Предлагаешь открыть общее дело? – злобно прошипела я, стирая ладонью с лица остатки воды.

– Кстати, про общее...

Он сделал скользящий шаг вперед, навстречу к цели. Жених благоразумно закатил глаза и осел на пол, видимо, полагая, что настоящие воины лежачих не бьют. Наивный!

Да только не за ним пришли.

Переступив через бессознательное тело, мой напарник легко вырвал постамент, из-за которого вещал свою проникновенную речь храмовник, и откинул преграду в сторону. Согнувшийся в три погибели храмовник, сидевший на корточках,

медленно поднял голову и гулко сглотнул.

– Попался, голубчик. – Мои губы расплылись в предвкушающей улыбке, а кончики крыльев затрепетали от легкого возбуждения.

Но началось все не с этого.

Началось все с моего назначения...

Глава первая

Убойное назначение

– Господин ректор! – призывно проорала я.

Галактион Белозерский, седой, но еще очень даже крепкий мужчина, замер с не донесенным до рта бутербродом. Медленно повернул голову на звук и с нескрываемым ужасом взглянул на меня. То есть на окно. То есть на кусок холодно-голубого неба, на фоне которого виднелось мое решительное личико. Ну и все остальное.

Разве я виновата, что в приемной вместо хорошенькой секретарши восседает горообразный монстр, знакомый только с фразой «Велено не пущать»? А у меня важный разговор, между прочим. Вот и приходится штурмовать окна.

– Господин ректор, я не стану учить этого ящера! – безапелляционным тоном озвучила я основное требование.

Резким движением швырнув свой завтрак на тарелку, ректор поднялся и дернул занавески, увеличивая обзор. Кардинально так. Сорвав те ко всем чертям!

И вот чего так нервничать?

– Госпожа Браун, немедленно прекратите этот балаган! – сорвавшись на фальцет, выкрикнул ректор, бросая на пол тяжелую штору.

Громко чихнул, так как ткань оказалась тяжелой по причине равномерно осевшего слоя пыли, выругался и снова чихнул. Чих совпал с мощным ударом в дверь, и в кабинете нарисовался новый действующий герой.

– Эта гарпия не станет учить моего сына, – с порога заявил герой, хлопая несчастной дверью так, что ту перекосило.

Меня тоже перекосило от одного только вида вошедшего, поэтому смолчать я не смогла:

– Это кто тут гарпия?! – рявкнула так, что задрожали стекла.

Несчастный ректор, уже успевший потерять аппетит, занавески, дверь и хорошее настроение, решил не рисковать еще и окном, а потому дернул створки, впуская меня внутрь кабинета.

– Марсия...

– Нет, нет и еще миллион раз нет, господин ректор! – отчеканила, с трудом протискивая крылья в проем и замирая на подоконнике. – Я согласилась на это назначение не за тем, чтобы делиться знаниями с тупой ящерицей!

Вышеупомянутый потемнел лицом.

– С тупой ящерицей?..

– Эрг, ну хоть ты не начинай... – Господин ректор сложил руки перед собой и умоляюще глянул на декана факультета темных искусств.

Куда там!

Эрг Гай Кьяри – один из самых ярких представителей драконов смерти – смерил меня убийственным взглядом (хорошо, что огнем не плюнул) и пошел в атаку.

– Не знаю, кто проводил вашу аттестацию, раз даже элементарные вещи вы запомнить не в состоянии. Но на будущее уясните, драконы – самая древняя раса, обитающая на этих землях. Умные, сильные, беспощадные...

– Вы поэтому вырождаетесь? – не преминула уколоть я.

Не стоило мне его злить, ох, не стоило. Ибо ко всем перечисленным ранее недостаткам надо добавить еще один – жутко-жутко злопамятные гады. А когда на тебя с маниакальным блеском смотрит двухметровая туша нереализованного тестостерона, тут даже ректору страшно.

– Господа преподаватели, давайте обойдемся без драк хотя бы в первый рабочий день, – вклиниваясь между нами, выпалил Белозерский.

Интересная логика. То есть в конце года можно поубивать друг друга?

– Эрг, ты же сам хлопотал о переводе студента Кьяри на свой факультет.

Дракон отчетливо скрипнул зубами, а ректор продолжил:

– Да, мы все немного удивлены, что выбор мальчика пал на новый предмет, который любезно согласилась вести госпожа Браун. Да, я разделяю ваши родительские сомнения, но это не повод врывать в мой кабинет. Полноте, Эрг, вы знаете характер своего сына. Сегодня он записался на курс, чтобы позлить вас. Завтра найдет новое развлечение.

Я злорадно улыбнулась.

– А что касается вас, госпожа Браун... – Взгляд ректора посуровел. – Соглашаясь на это назначение, вы должны были отдавать себе отчет, что в вашей группе будут обучаться представители различных рас.

– Но...

– Более того, вы лично заверили меня на собеседовании, что не имеете предрассудков и толерантно настроены ко всем представителям разумных рас.

– Но!

– Вы будете учить дракона, цирковых собак и даже кактус, если таковые запишутся на ваш курс, – отчеканил Галактион Белозерский, демонстрируя, что занял место ректора исключительно из-за любви к своему делу, а не из-за покровителей в Министерстве магического образования. – В противном случае...

Я приуныла, но виду не подала. Еще чего! Буду я перед драконом слабости демонстрировать. Да не видать ему такого счастья.

Слетев с подоконника и вежливо кивнув господину Белозерскому, признавая его правоту, я пошла к выходу. По пути «случайно» задела дракона крылом – вот нечего таким большим быть, а то вырастут амбалами, нормальным людям не пройти.

При первом же прикосновении перекошенная дверь пала к моим ногам, жалобно скрипнув напоследок. Я поспешила проскочить в приемную, пока из-за своего стола не поднялась секретарша, а из воздуха не материализовался завхоз с вполне себе закономерным вопросом «И кто это сделал?». Поди докажи потом, что не виновата, что это подлый и мерзкий дракон силищу не рассчитал, а я только мимо проходила.

– Госпожа Браун, жду вас на кафедре, – донеслось мне вслед.

Ждите, господин дракон. Ждите. Можете «Столичного сплетника» на досуге полистать. Глядишь, к вечеру и дождетесь.

Мечтательно улыбаясь, я тряхнула черными крыльями с алым кантиком и пошла к ближайшему окну.

Где там мои новые подопечные?

Высота людского тщеславия

Академия Светлых и Темных искусств может по праву гордиться тем, что в этом году попала в десятку лучших.

Увы, но это не подборка «Самые престижные учебные заведения материка» и даже не народный топ «Куда проще поступить». Академию отметил архитектурный вестник в списках «Самые странные постройки».

С высоты полета Академия напоминает уснувшего огромного ежа. Такого разноцветного и очень большого ежа.

Построенная на укрепленном пятачке самого известного клифа западного побережья, первое время после своего создания Академия считалась самой престижной на всей материке.

Еще бы! Ведь, по слухам, тут получали дипломы верхушки аристократии, а также парочка наследных принцев.

Неудивительно, что за хлебное местечко ректора едва ли не дрались.

Заполучив статусную должность и связи, каждый новый ректор торопился увековечить себя в камне. Сперва это была одинокая статуя, которой предприимчивые студенты уже через год снесли голову. Следующий ректор учел опыт уволенного коллеги и быстро сообразил, что за пять лет учебы в стенах альма-матер студенты с неизвлекаемым шилом в одном месте способны уничтожить все, кроме стен.

И с этого момента Академия начала обзаводиться башнями имени очередного ректора.

Чтобы выгодно отличаться от конкурентов, башни строили по собственным чертежам с претензией на гениальность. Чего только не исторгла на свет ректорская фантазия! Высокую узкую башню с красно-белой шляпкой, как у мухоморов. Винтообразного монстра с пологой крышей. Деревянную сторожку с пятиметровым шпилем из чистого золота...

И ведь каждая хоть на чуть-чуть, но выше конкурентов!

Сколько средств из бюджета Академии было впустую растрачено лишь для того, чтобы мальчики померились...

Марсия Браун. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»

* * *

Как там ректор говорил?

«Вы будете учить дракона, цирковых собак и даже кактус, если таковые запишутся на ваш курс?»

Что ж, он не врал.

- Та-а-ак... - протянула я, всматриваясь в вытянувшиеся от шока лица студентов.

Их было тринадцать, и это уже о многом говорило.

Нет, не то чтобы я такая уж суеверная, но все же на первой сессии количество светлых голов прорежу. Какое там официальное число счастья? Семь? Три? Нет, три - это совсем капитально. Белозерский такого энтузиазма точно не оценит.

- А-а-а-а... - протянула девочка с первой парты, потрясенно тыкая в сторону открытого окна.

Подумаешь, новый препод пришел через окно. Это не повод лишаться дара речи.

- На будущее... - Я глянула на часы и нахмурилась: опаздывают, голубчики. - Дверьми я предпочитаю не пользоваться, поэтому в следующий раз потрудитесь открыть окошко. В Академии очень чувствительная система безопасности, а мне бы не хотелось лишний раз тревожить...

В подтверждение этих слов раздался хлопок, пахнуло серой, и в воздухе повисли трое духов-защитников. Духи выглядели как персонажи древней сказки «трое из

ларца – одинаковых с лица». Три рукастых деревенщины с палицами на плече и зверскими оскалами на лицах. И только рост подкачал – молодцы были не больше комнатной болонки.

Тоже мне... защитнички!

Вообще-то привидения могли менять свою форму, как модница – платья. Все зависело от полета фантазии посмертия или же привязки к прошлому существованию. Но, судя по выразительным лицам этой троицы, небо обделило убогоньких и тем, и другим.

– Плохо!

Чем-чем, а командным голосом я могла гордиться. Не зря же меня считали лучшей в полетной сотне, участвующей во всех торжественных мероприятиях. Бочки, петли, перевороты... Любая фигура высшего пилотажа – и все это, на минуточку, синхронно! Возможно, будь мой народ чуть более сговорчив, наши воздушные шоу прославились бы на весь материк. Но сейчас не об этом...

– Даже не так, господа. Это просто отвратительно! Прошло больше трех минут, прежде чем вы соизволили явиться.

Духи немного стушевались.

– Так пока с нижних этажей долетели, пока нашли точку входа...

– Вы мне тут оправдательные байки не травите! – продолжая напирать, рявкнула я. – Кто старший?

– Эрг Гай Кьяри, – в один голос ответили духи.

Благоговейно так. С придыханием. Еще и выражение на лицах такое мечтательное-мечтательное стало.

Тьфу! Аж смотреть противно.

– Свободны, – распорядилась я. – Со старшим переговорю лично.

- Но... - попытался протестовать один из духов. Да кто ж ему даст.

- Свободны! - рявкнула и щелкнула пальцами, изгоняя хранителей в подвал, где им и самое место.

Мило улыбнулась притихшим ученикам и услышала шепот с галерки:

- Гарпия...

Это кто там у нас в самоубийцы подался? Дракончик. И почему я не удивлена?

- Начнем наше занятие, - сообщила, глядя исключительно в наглое лицо молодого Кьяри.

Малец оказался копией своего папашки - пугающе высокий и непозволительно массивный, со светлым ежиком волос, квадратной нижней челюстью и темно-зелеными глазами. Но если первый был сформировавшимся мужчиной, то этот в мужчину еще только играл.

- Как вам уже известно, вашей группе я буду преподавать «Легенды и мифы Забытого мира», а также «Воинские традиции разных культур»... Вот вы!

Позевывающий зверолод, севший на первую парту явно по недоразумению, вздрогнул и поспешно встал.

- Сидите, сидите! - отмахнулась я, с интересом рассматривая лисью мордочку ученика.

Хаджитов - представителей племени больших человекообразных лисов - не так часто встретишь на западе материка, еще реже за партой и уж совсем «эка невидаль» на курсе «Легенды и мифы Забытого мира», ибо их, как и меня, тоже можно причислить к мифам.

Одно хорошо, память у этих человекообразных лисов лучше, чем у некоторых неблагодарных людишек.

– В Алькете есть храм Лунной принцессы. Расскажите нам поподробнее про этот миф.

Лис глянул на меня большими глазами и ухом дернул. Ах да, они же всем врут, что храм разрушен, а камешки давным-давно растащили на производственные нужды. Ну не любят хаджиты чужаков на своих территориях, а уж как их корежит от слова «турист»...

– Существует легенда, – начал лис как-то совсем уж неуверенно, – что наш народ был долгое время в рабстве у демонов порока, но в одну лунную ночь с неба спустилась крылатая принцесса и дала сил для сопротивления...

– Достаточно, – оборвала я скупого рассказчика и повернулась к зеленоглазой бретонке, сидевшей с противоположного края прохода. – Вы из столицы, верно? Говорят, над козырьком ратуши стоит статуя из зеленого мрамора. Так поведайте нам, барышня, в честь кого воздвигнута данная статуя.

Зеленоглазка задумалась, я бы даже сказала, потерялась в хаосе собственных мыслей, гипнотизируя собственные пальцы.

– Это Рагол Благословенный, – пришла ей на помощь соседка. Тоже бретонка, но одета поскромнее.

Она дождалась моего одобрительного кивка и зачастила:

– Во время осады столицы варварами из северных морей загорелись пороховые склады. Огонь охватил половину города и перекинулся на ратушу, которую использовали в качестве госпиталя для раненых солдат и яслей. Крыша здания обвалилась, люди задыхались от дыма и потеряли всякую надежду на спасение, когда в небе появился серафим, чьи крылья затмевали блеском чистейший малахит...

– Достаточно.

Я уже заинтересованно посматривала в сторону высокой фигуры в черном балахоне. Капюшон надвинут по самый подбородок, так что лица не видно, руки спрятаны в черных перчатках. Единственное, что выдавало в нем ледяного

демона – холод, окружающий фигуру невидимым коконом.

– А какие сказки рассказывают на пиках Альмедиса?

Если демона и удивила моя наблюдательность, то он ничем этого не выдал.

– Говорят, что короля Хербу покусали северные ветра, – голос студента звучал хрипло, с морозной свежестью, пробирающей слушателей до костей.

М-да... Судя по недовольным взглядам дрожащих одноклассников, на других предметах спрашивали демона нечасто. Оно и понятно – это сейчас самый разгар бабьего лета, а что же будет, когда за окошком стукнет капитальный минус?

– Обезумев, Херба спустился с пика и ворвался в ближайший город. Все, чего он касался, навеки застывало под корочкой льда: деревья, фонтаны, птицы и люди... Так было, пока с неба не спустилась шестерка белокрылых ангелов. Они тесно окружили Хербу, накрыли своими крыльями и усмирили демона, навеки застыв во льду.

Я благодарно кивнула (оригинал сказки был в семь раз длиннее, но демон решил не морозить нас почем зря) и вернулась к доске.

– История знает множество упоминаний крылатых мужчин и женщин – ангелы, серафимы, орлицы, девы-ветра, боги...

Притихший класс с интересом слушал, не отводя от меня жадных взглядов.

– Сами себя мы называем ар-теро, что в переводе на всеобщий значит «крылотворцы». Разочарую вас, но мы не боги и уж точно не команда спасателей. Мы историки, которые хранили правду об этом мире на протяжении семнадцати веков. До того часа, пока на мир не рухнули драконы... Догадайтесь, с чьего змеиного языка впервые слетело до неприличия обидное «гарпия»?

Младший Кьяри недобро усмехнулся, явно понимая подоплеку сказанного. Остальные только недоуменно переглядывались и хмурили лбы.

Окинув взглядом класс, я усмехнулась, раскинула черно-алые крылья и поприветствовала собравшихся:

- Меня зовут Ма?рсия Браун, и я - легенда этого мира.

Глава вторая

Плохой характер

Драконы - это зло с хвостиком. Драконы - это непомерное эго. Драконы - это мстительные гады.

Ненавижу драконов!

- Какие-то проблемы, госпожа Браун? - ехидно поинтересовался вышеупомянутый.

- Нет, все прекрасно, - мило улыбнулась я в ответ и уже мысленно припечатала: «Мудак».

А ведь как хорошо начинался день: провела две лекции, в перерыве заскочила к секретарю и, пользуясь поддержкой Белозерского, которую тот любезно оказал, лишь бы отстала, забрала личное дело младшего дракона. Точнее, пришлось взять все личные дела моей группы, чтобы не выдать себя раньше времени.

И все это время Кьяри-старший ждал меня на кафедре, с каждой минутой теряя всякое представление о милосердии, а когда я таки явилась пред его зеленые очи, то сильно пожалела.

Меня покарали в лучших преподавательских традициях - дали ПМК (прошу не путать с ПМС).

Кьяри подсунул образец этой мерзости с самой благожелательной улыбочкой и велел сдать собственную до начала потоковой лекции. Время поджимало, а у меня не было оформлено и половины. И, чтобы вы знали, ПМК – это не «построй, малышка, кораблик». Это полный методический комплект, который преподаватели обязаны предоставить по каждому предмету.

У меня таких оказалось пять – минимальная ставка, чтоб ее! – «Легенды и мифы Забытого мира», «Воинские традиции разных культур», «Мировая история», «Введение в предмет “Воздушная магия высшего порядка”», «Практика работы со стихийными духами».

Монотонность и бессмысленность формулировок, которую так ценили господа методисты, убивали полет фантазии, работающий за соседним столом драконище отбивал желание вообще что-то делать, и только преподавательская этика мешала мне вывести размашистую надпись «Идите все лесом!» и сдать ПМК в таком виде.

В коридоре что-то взорвалось, слышались сдавленные крики и топот.

– Сейчас вернусь, – бросил декан с видом «двинешься с места – крылья оторву».

И вот сижу я, перенаправляю зло в вербальную форму, как вдруг из-за перегородки, где обычно прячутся от посторонних глаз преподаватели, чтобы глотнуть чаю, выглядывает привлеченный шумом мужчина.

Симпатичный такой. Невысокий, но подтянутый, с темными глазами и серебристой шевелюрой, небрежно перевязанной кожаным шнурком. В глазах огонь, в жестах прорывается беспокойная энергия.

Субъект обзрел просторы и... оборзел.

Иначе чем еще можно объяснить тот факт, что этот невоспитанный господин пристроил свою пятую точку на краешек моего рабочего стола и нахально произнес:

– Приветствую! – поздоровался он с... не со мной.

Кто в здравом уме сунется к злой гарпии, страдающей над бумажной работой? Поэтому точно не со мной.

– Фаркас, – представился преподаватель, не дождавшись хоть какой-то реакции. – Эмиль Фаркас.

Откинувшись на спинку стула, я придирчиво оглядела ненормального и скривилась. Оборотень – движения выдают, да и фамилия знакомая.

Фаркас... Фаркас... Где же я про него слышала?

– Простите мою бестактность, вы, случаем, не тот Фаркас, что стал новым хозяином плато Разлук?

– Случаем, не тот, – снисходительно улыбнулся оборотень, чья пятая точка мяла черновик моей лекции. – Хозяином плато стал мой дядя, закрепив у нашей стаи правящее положение среди канисов[1 - Название волков-оборотней. Первое упоминание расы в дилогии «Факультет закрытых знаний», серия «Академия Магии», издательство ЭКСМО (прим. авт.)].

– А-а-а... – разочарованно протянула я.

Просто очень хорошо помнила файлы про ту битву.

Это только на словах – стал хозяином плато, где обитали оборотни. На деле – вызвал захворавшего альфу, вспорол противнику брюхо и повалился во внутренностях еще живого собрата.

Вообще-то, как военный историк со стажем, я исповедовала крайне толерантную политику «забей и прими как факт». Да и не фиг соваться в чужую культуру со своими кровавыми ритуалами и мозгами набекрень, но тут в привычной картине мира что-то засбоило.

– В чем дело? – насторожился Фаркас, уловив в собеседнике перемену.

Взяв со стола карандаш, я прокрутила его в пальцах и заговорила:

– После ритуала изгнания поверженных новая правящая стая бежит за вожаком и метит территорию. Около сотни километров равнин и лесов.

Но оборотень все еще не понимал.

– Царство мочи, – пояснила с самой любезной улыбкой, на которую только была способна. – Мне сложно общаться с представителем разумной расы, который гордится тем, что его родственник правит царством мочи.

Оборотень вскочил и оскалился. Я тоже не стала засиживаться и взлетела. Интересно, а меня возьмут в другую академию с пометкой «Подралась в первый рабочий день»?

– Гарпия, – прорычал оборотень, стремительно зарастая серым мехом.

Хм. Где там помятая волчьей задницей папка с документацией?

Надеюсь, драконище не обвинит меня в профессиональной халатности за то, что скормила клыкастику прошлогодний план, взятый в качестве образца.

Нет, пожалуй, лучше не рисковать. Папка-то внушительная, еще заставят переписывать.

В отличие от меня, оборотень такими пустяками, как «подумать», не страдал. Задетый за живое, он бросился прямо в процессе трансформации. Хвала строителям, потолки в Академии высокие. Фаркас банально не допрыгнул до поднявшейся в воздух гарпии, зато я умудрилась метко зарядить недружелюбному преподавателю пяткой в глаз.

Тот взвизгнул от неожиданности, приземлился на пол и поднял оскаленную морду.

– У-у-убью!

Так себе угроза. Я даже нахально улынулась и руки раскинула, мол, давай, хвостатый, пробуй. В конце концов, как поставишь себя в новом коллективе, так к тебе и станут обращаться. Согласна, может, начинать рабочую неделю с драки

не самый лучший вариант, но я же... гарпия. Пусть боятся.

Я уже мысленно видела волчью морду с фингалом под глазом, но тут очень некстати на кафедру вернулся декан. Точнее, влетел, перехватил оборотня, изготовившегося к прыжку, и выставил за дверь с заверением:

– Господин Фаркас, я сам с ней разберусь!

Ой, что-то мне это личное участие не очень нравится. За покалеченного оборотня пришлось бы отвечать перед Эргом, а вот за покалеченного дракона отвечать не придется. Я даже ойкнуть не успею, как прилетят другие крылатые ящерицы и устроят самосуд.

Декан раздраженно хлопнул дверью, обернулся и вознегодовал:

– Госпожа Браун, вас даже на минуту нельзя оставить.

А что я могу сказать в свое оправдание? Виновна, раскаиваться не планирую? Ага, а потом любоваться видом звереющего дракона? Спасибо, но нет. Мне еще потоковую лекцию вести.

Чтобы не накалять ситуацию, спустилась вниз и, невинно хлопая ресничками, глянула на декана.

– Вы хоть понимаете, что нанесли оскорбление не только Эмилю Фаркасу, но и всей правящей стае?

Минуточку! Откуда чешуйчатый знает причину нашей стычки?

Воображение тотчас подсуло картинку, как с виду приличный и воспитанный декан, скрючившись в три погибели, подслушивает у замочной скважины, а мимо ходят студенты и крутят пальцами у висков. Конечно, логичнее предположить, что на кафедре стоит прослушка, настроенная на Эрга Гая Кьяри, но это было не так весело.

– А вот и нет! – Я независимо передернула плечами. – Во-первых, издевка была сформулирована в общей форме, без необходимой конкретики. Я не сказала:

«ваш дядя», «ненавижу оборотней, чтоб им передохнуть» или что-то в подобном духе, поэтому оснований для мести нет. Во-вторых, в ваши обязанности входит не только роль надзирателя, но и защита ар-теро от агрессивно настроенных существ. А значит, спасти меня от волчьей вендетты будете вы, многоуважаемый Эрг Гай Кьяри.

Было еще и «в-третьих», которое я не стала озвучивать. Дядюшка Фаркаса, член Совета разумных рас, одним из первых отказал ар-теро в праве считаться разумной расой, из-за чего мы, коренные жители материка, хранители истории, потеряли исконные земли и влипли во все эти передраги.

Дракон скрестил руки на внушительной груди, дабы загасить порыв придушить меня, а потом вкрадчивым голосом поинтересовался:

– Считаете себя самой умной?

– Не без этого.

У драконища дернулась щека. Ярко-зеленые глаза недобро блеснули. И, будто этого было мало, губы мужчины растянулись в мерзкой улыбке сказочного злодея.

– Хочу открыть вам маленькую тайну, госпожа Браун, – заговорил Кьяри тоном храмовника, пугающего паству пришествием демонов. – Я начал интересоваться вашей персоной задолго до того, как вы сюда попали.

Дракон эффектным жестом вытащил прямо из воздуха увесистую папку и раскрыл.

– Марсия Браун, точный возраст не установлен, таланты неизвестны. Была задержана и обвинена в шпионаже. Заключение в тюрьму сроком на один год. Срок увеличили на два года за подстрекательство заключенных к трем попыткам восстания...

Оказывается, тюремщики на бумаге не экономят. Вон сколько на меня извели. Не пожалели, ябеды.

– ...последние полгода провела в дипломатической тюрьме, расположенной на мысе Радужный. Совершила восемь попыток побега разной степени успешности.

Я нахмурилась. Как восемь? Врут все товарищи надзиратели с Радужного. Там от силы попытки три-четыре было. Ну, может, пять. Потом уже всем скучно стало.

– Вам крупно повезло, госпожа Браун, что профессор Хельмерг собирал теоретический материал по теме «Гоетия»[2 - Гоетия (в переводе с др. греч. «колдовство») – средневековая магическая традиция вызывания демонов и составления талисманов. Использование этого термина происходит от названия первой части «Малого ключа Соломона» (один из наиболее известных гримуаров, содержащих сведения о христианской демонологии и гоетии).] и решил включить в свою докторскую работу такой исключительный источник, как представительница ар-теро.

Да уж, да уж! Повезло так повезло. Зря я, что ли, эти побеги организовывала? Нет, драконище, тут был здравый расчет на то, что племянник профессора, работающий в архиве Радужного, расскажет обо мне дяде, а тому тщеславие не даст пройти мимо живой «гарпии».

– Именно профессор Хельмерг надоумил Белозерского встретиться с вами и предложил Министерству магического образования эту нелепейшую из идей...

Дракона передернуло. Я же не сдержала победной ухмылки.

С Хельмергом, вот прямо скажем честно, мне сказочно подфартило – старичок оказался увлечен темой, а еще очень и очень впечатлен моими познаниями. Он-то и поднял крик, что такого уникального специалиста нельзя удерживать в темнице, а после настоял, чтобы последний год в дипломатической тюрьме заменили на работу преподавателем в Академии.

Помнится, какая-то сердобольная дама из Министерства магического образования советовала не соглашаться, мол, камера лучше, но меня сложно запугать студентами.

Дракон захлопнул папку, растворил ее в воздухе и глянул в упор.

– Все эти месяцы я ждал противника. Хитрого, обученного, готового на все ради своей цели. И что вижу в итоге?

Он сделал шаг вперед, вторгаясь в мое личное пространство, и, нависая сверху, закончил:

– Испуганную птичку, чья гордыня не дает ей смириться с положением вещей и принять простой факт – драконы правят этим миром.

Я встала на носочки, чтобы хоть немного компенсировать разницу в росте с этим бугаем, и насмешливо процедила:

– Вызов принят.

И дальше, не поворачиваясь, обогнула дракона по широкой дуге и выскочила вон из кабинета. Сердце бешено стучало, кулаки настойчиво требовали крушить все, что по пути подвернется, в горле клокотал рык ярости.

В этой ситуации радовало только одно – ПМК сдавать не придется.

– Госпожа Браун, сдадите ПМК после лекции! – понеслось мне вслед.

Вот ведь... драконище!

Призвание или необходимость?

Проходной балл на факультеты преподавателей один из самых низких.

По логике Министерства магического образования тем, кому в будущем предстоит учить других, много знать не требуется.

Вот и идут в преподаватели те, у кого действительно призвание, и те, кому больше просто некуда податься. Последних на факультете Темных искусств подавляющее большинство.

Достаточно взглянуть на декана – Эрга Гая Кьяри, драконища самонадеянного – или преподавателя боевой магии Эмиля Фаркаса, волчару блохастого. Еще одной яркой представительницей «некуда податься» можно считать скромную преподавательницу по грезам Юлаю Уотерби. Милейшая девушка, которой, увы, никто не объяснил, что негоже путать природную доброту с безотказностью.

Профессор Клаус Хельмерг был хорош. Чертовски хорош! Но только в своей области. Чтобы выплатить нечто хоть отдаленно похожее на достойную зарплату, старичку навешали дополнительных часов, с которыми он откровенно не справлялся. Сильнейший в области гоетии, он знал стихийную магию лишь по верхам и сам частенько путался в формулах и формулировках, оставляя львиную долю на самостоятельное изучение.

Еще оставалась профессор Анна Сминт... гм, затрудняюсь с характеристикой этой дамочки, но чердак у старушки явно подтекает.

Правда не в том, что в академиях не хватает тех, у кого призвание учить. Правда в том, что по необходимости в профессию приходят чаще.

А большинство, как известно, с легкостью выживает неугодных.

Марсия Браун. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»

Глава третья

Большие неприятности

Чувство нарастающего беспокойства кольнуло еще в коридоре, но я была так поглощена злобой на Эрга Гая Кьяри, драконища бездушного, что просто не смогла сосредоточиться на предупреждении.

Влетев в окно, поздоровалась с очумевшими студентами, обвела аудиторию взглядом и прямо с подоконника обрисовала молодым умам их перспективы:

– Половина из вас – ленивые бездари, и с этим я смирилась. Совет – переводитесь на другие курсы, пока не поздно. Оставшаяся часть учится здесь по протекции, и позорного бегства им не позволят родители. Берегитесь, так как мне плевать на подковерные игры. Пересдавать будете до посинения. А сейчас начнем лекцию.

Оторопевшие от такой прямолинейности девушки и юноши потянулись к тетрадам. Пришлось щелкать пальцами, призывая ветерок, прирученный еще в детстве. Тот охотно поднял тетради с письменными принадлежностями под потолок и занялся строительством воздушной крепости.

– Лекция – это способ древних донести информацию до слушателей, – сообщила я, двигаясь между рядами. – Была изобретена из-за нехватки и дороговизны источников: книг, монографий, статей, научных работ. Сейчас все это можно найти в библиотеке Академии, а при ваших связях еще и в тайном архиве покопаться. Мне нет необходимости надиктовывать вам конспекты, которые вы сами в состоянии найти и сделать. Поэтому раскрывать тему занятия буду не я, а вы. Эй, зайка, почему основали форт на мысе Восстаний?

Девушка с первой парты села ровнее, заправила прядь серебристо-серых волос за острое ушко и выдала многозначительное:

– Э-э-э...

Ну все понятно. Идем к следующему.

– Какие вредные привычки были у капитана этого форта? – продолжила я блиц-опрос, в слабой надежде, что хоть кто-то в этой массе студизусов умеет думать. – Расскажите мне о моде того периода? Как удалось остановить прорыв?

Аудитория хранила растерянное молчание, как свинопас, принятый вражескими оккупантами за разведчика.

Тяжело вздохнув, я потеряла переносицу рукой и сдалась:

– Хорошо, последний и самый элементарный вопрос – какого цвета подштанники носил капитан форта?

С задних рядов вверх взлетела рука, а после из-за голов показался еще один драконище. Будто мало мне было Кьяри-старшенького.

- Прошу прощения, но зачем нам знать цвет подштанников капитана форта?

- Зачем?!

Вообще-то я очень терпеливая. Сказывается опыт, природная осторожность и продуманность, которую в меня вбили учителя на тренировках. Ар-теро слишком многое потеряли, чтобы расточать свою злость понапрасну. И хотя душа просила поставить мальчика на место, высмеять, унижить, я взяла себя в руки.

- Зная факты, можно предугадывать события... - с невероятным спокойствием проговорила я, неторопливо шагая мимо парт. - Весной рыба уходит на нерест, значит, отлов будет под запретом. Капитан форта же большой любитель икры и будет не в силах устоять перед искушением купить баночку-другую. Икру привезут контрабандисты. Встреча состоится ночью - идеальное время, чтобы проворачивать темные делишки. Капитан явится на встречу, но вместо икры получит нож в сердце. Лазутчики скинут его тело, но по счастливой случайности модные подштанники капитана - красные со светоотражающими полосками по бокам - зацепятся за выступ стены. Караульных привлечет странный блеск ниже по стене, и варничцы утратят преимущество. Солдаты противника окажутся в невыгодных условиях и будут быстро сметены защитниками порта.

Мой путь, как и мой рассказ, закончился аккуратно перед партией стоящего Кьяри.

Я считалась дылдой среди низкорослых тонкокостных ар-теро. Виданное ли дело аж метр восемьдесят четыре против привычных метр шестьдесят - метр семьдесят. Но рядом с исполинскими телами семейки Кьяри чувствовала себя низкорослой крохой.

С сомнением вглядываясь в простодушное лицо стоящего передо мной мальчишки, я изо всех сил пыталась увидеть монстра, типа его папашки, но подметила лишь любопытство, непокорность и жажду в ярко-зеленых глазах.

В итоге отвернулась и уже для всех закончила:

– История прекрасна. История логична. История заботливо хранит мелочи. Вот почему важен даже цвет подштанников.

– Вау!

Я резко повернула голову и нахмурилась. В дверях стоял и явно подслушивал мужчина в костюме-тройке изумительного графитового оттенка. Темноволосый, с живым взглядом и лукавой улыбкой. Для студента – слишком старый, для преподавателя – чересчур нарядный.

– Вообще-то это моя лекция, – спохватился мужчина, поспешно входя внутрь. – Я только что прибыл в Академию, поэтому немного задержался к началу пары... Но это не отменяет моего восторга.

– О... – чуть смущенно выдавила я.

Ой, как неудобно.

– Прошу прощения, вероятно, ошиблась окном.

– Марсия Браун? – уточнил мужчина, когда я приблизилась к преподавательскому столу, и представился:

– Профессор Риттер. Слышал о вас... много хорошего.

– Серьезно? – Мои брови взлетели вверх. – Значит, эти люди плохо меня знали.

Риттер заразительно расхохотался и поднял руки.

– Туше. Не слышал о вас ни одного доброго слова.

А вот это уже ближе к истине.

– Рад знакомству, – с невероятной искренностью произнес Риттер, протягивая руку.

Мой взгляд зацепился за едва различимую темно-коричневую вязь заклинания, оставленную на загорелой коже профессора, и наши ладони встретились в рукопожатии.

– Взаимно, – произнесла в ответ.

Удерживая мой взгляд, новый знакомый незаметно провел по ладони кончиками пальцев. Я непроизвольно затаила дыхание, облизнула губы и поспешила развернуться к окну.

– Учите историю, – напоследок посоветовала группе, пребывающей в шоковом состоянии.

Носок сапога так и не успел коснуться подоконника. Лицо обожгло жаром южного ветерка, а алые перья моих крыльев едва уловимо затрепетали при виде надвигающейся угрозы.

– Бегите!!!

Но было поздно – голубое небо затопил серый пылевой вихрь.

Перед лицом гибели все живые существа на миг замирают. Хочется верить, что у кого-то перед глазами проносится жизнь, а кто-то обретает мир и покой, чтобы принять неизбежное.

Меня вылепили из другого куска теста. Подозреваю, что пару раз уронили, но итог меня все равно устраивал, ибо глупостями я не страдала.

В то время как паникующие студенты толкались в дверях, пробивая дорогу ором и жизнеутверждающими криками «Мы все умрем!», я рванулась навстречу вихрю. Отлетела от красной кирпичной стены здания на десять метров и зависла.

Кто-то, не будем поминать самоуверенного дракона, пугал совершенной системой безопасности Академии. Мол, шаг влево – и верну тебя в камеру, отлетишь на пять метров – явлюсь и лично откручу рыжую голову.

Спрашивается, и где Кьяри, когда он так нужен? Или у драконов иная система мер длины? Ну там два драконьих крылышка, или полтора хвостика, или четыре пьяных прыжочка.

Ладно, где вообще хваленая система безопасности, из-за которой мне и позволили променять камеру на стены из красного кирпича?

Яростный пылевой вихрь продолжал обжигать лицо и голые руки. Призванный мной ветер тщетно пытался изменить курс надвигающегося вихря, а когда я приказала разбить основание воронки, воздух вспыхнул алым.

– Какого хрена! – высказалась... не я.

С правой стороны от моего крыла нарисовался левитирующий профессор Риттер, но вопль принадлежал отнюдь не ему.

– Ты что тут забыл, мальчишка! – зашипела я, чуть поворачиваясь к малолетнему дракону, зависшему слева.

Пацан еще даже в ящера не научился перевоплощаться. От дракона только кожистые белые крылья и гонор, а уже в герои лезет!

– Я могу помочь силой.

– Пошел вон! – не стала я церемониться и обернулась к Риттеру: – «Лассо» на основание. Поправка на ветер и отрицательную поляризацию. Попробуем переместить эту штукину.

– Понял.

Если перенаправить поток вверх, тот пройдет над шпилями Академии и развеется в небе. Возможно, ректор даже скупое «спасибо» скажет. Но ждать благодарности, конечно, опрометчиво.

Повинуясь моей воле, сотканное нами заклинание повернуло вихрь в сторону, но... тот благополучно вернулся на свой курс и ускорился. Риттер выругался, Кьяри-младшенький дернулся, я застыла.

Говорят, в стрессовой ситуации мы способны творить невероятные вещи.
Говорят, удача сопутствует сильнейшим. Говорят, у крокодилов тоже есть пупки.

Короче, брешут.

Отмерев, я едва успела закрыться щитом. У меня оставались считанные мгновения, чтобы спасти еще одного. Главное – не мешкать. Едва успела извернуться, заключить мужчину в бережные объятия и закрыть крыльями, когда вихрь долетел до нас.

Удар в спину, частично погашенный щитом, частично отведенный призванным на подмогу ветерком, оказался таким мощным, что нас внесло внутрь сквозь выбитые окна и с характерным хрустом впечатало в стену.

Я орала от ужаса, до одури вцепившись в лежащее подо мной тело. Чувствовала, как первобытный страх накручивает внутренности на свой кулак. Молилась, чтобы обезумевшее сердце не выскочило из груди, а мочевого пузыря не подвел.

Вихрь бушевал, выжигая и переворачивая все, до чего мог дотянуться в тесноте аудитории, а потом стих, так же внезапно, как и налетел.

Наступившая тишина больно била по ушам.

Со стоном опустившись на пол, я расцепила руки и крылья и схватилась за гудящую от перенапряжения голову.

– Скорее! Сюда!

В аудиторию, точно бегуны после сигнала флажка, влетели люди.

Угадайте, кто был во главе забега?

– Что ты сделала, гарпия!

Да-да, ответ очевиден.

Подняв взгляд, я увидела перекошенное лицо дракона и застыла, как дичь в тени хищника.

– Повторяю свой вопрос, стерва, – невидимая рука оторвала меня от пола и подняла вровень с его лицом, – что ты натворила?!

Он был страшен. Не из-за размеров, силы или магии. Я боялась отсутствия человечности в ярко-зеленых глазах. Только холод ярости.

Ну все! Мне кирдык.

Где там самые счастливые моменты жизни, которые должны мелькать перед глазами?

– Эрг, уймись! – Белозерский склонился над исцарапанным телом Риттера. – Она маг воздуха, а здесь чувствуется магия духов.

Дракон выдохнул, повысив температуру воздуха на пару градусов, ослабил хватку, и я кулем рухнула вниз, ощутив, как при этом обрушился и весь мой мир.

Риттер лежал на усыпанном осколками полу. Правая брючина распорота от колена до бедра, пиджак распахнут, жилетка пропиталась кровью. Бледное лицо человека, не успевшего испугаться, чуть приоткрытый рот, темные волосы, припорошенные серыми хлопьями пепла.

На фоне Риттера, раскинувшего в вечном покое руки, отбивающийся от лекаря Кьяри-младший казался отвратительно живым.

Не в силах смотреть на это удручающее зрелище, я опустила веки и застонала.

Великие небеса, не того.

Я спасла не того.

Цена выбора

Каждый выбирает по себе...

Наш выбор всегда падает на ту сторону, которая нам симпатична по определенным критериям. Каждый решает это в силу своего мировоззрения и принципов жизни. У каждого есть определенный базис жизненных установок, которые все мы трактуем по-разному.

Кто-то даже зовет это собственным мнением.

Трагедия в том, что если мы встречаемся с какими-либо вопросами впервые в жизни – то ориентируемся на ответы большинства. Например, следуем общевидовому заблуждению в первую очередь спасать женщин и детей.

Вот только «общественное мнение – заведомо ложное мнение, так как большинство людей полные идиоты».

Ладно, не буду разглагольствовать.

Если коротко, то я полезла спасать пацана.

Я идиотка.

Марсия Браун. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»

Глава четвертая

Горькая правда

– Госпожа гарпия, – окликнул меня Кьяри, – заканчивайте страдашки и подключитесь к расследованию.

Я как раз разглядывала обломок парты, где чья-то рука нарисовала несмываемым маркером красную кнопку и приписала снизу: «Кнопка выключения лектора. При отказе вырубить вручную». Подняла взгляд на зеленоглазого великана, вздохнула и поплелась на помощь. Логика подсказывала, что с одного удара эту тушу вырубить не получится, а вот портить драконьи нервы никто не запрещал.

Кьяри уже облетел периметр Академии, вычисляя силу, направление и источник удара, и... ни фиги не понял. Галактион Белозерский усердно думал, но там напрягались скорее морщины на лбу, чем извилины. Лекари с трудом увели сопротивляющегося Кьяри-младшего, все порывавшегося выразить мне свою благодарность за спасение жизни.

В воздухе, поочередно шмыгая носами, висела уже знакомая тройка духов-защитников. Их призрачные лица были до того скорбными, что даже мне захотелось подсластить пилюлю и развеять неумех к чертовой бабушке.

– Ну-с? Чего хотели?

Огромная ладонь грубо сцапала мое плечико и подтянула ближе к остаткам окна.

– Мы хотели подробностей, – процедил Эрг Гай Кьяри. – Риттер мертв, а у вас даже перышко не пострадало.

– Это вы так завуалированно благодарите меня за спасение сына? – насмешливо уточнила я.

И так не слишком приятное лицо декана перекосило еще сильнее. Драконище кривил губы в нехорошей ухмылке, прищуренные глазки пытались пробурить во мне две симметричные дырки, ладонь, все еще сжимающая плечо, проверяла уровень моего болевого порога.

– Потом подеретесь! – встал между нами Белозерский, вынудив Кьяри выпустить меня из стальной хватки. – Госпожа Браун, как по-вашему, что здесь случилось?

– Тут случилась ЖОПа... – честно высказала я свое авторитетное мнение, подумала и добавила: – Полная ЖОПа.

Кьяри бросил на ректора красноречивый взгляд, в котором читалась мольба придушить меня на месте, но, к счастью для этих невежд, в выжженную аудиторию забежал профессор Хельмерг.

– Полностью согласен, коллега! – заявил старичок и, прихрамывая, двинулся к нам. – У меня мелькнула мысль, что это может быть «клич» или «безумие»... О боже, какая высота! Как вы стоите так близко к краю? Но это точно ЖОПа. Полная ЖОПа.

– Живой оттиск памяти, – пояснила я для несведущих, пока единственного знающего профессора не упекли в психушку, сославшись на профессиональное выгорание. – Заклинания старых магических школ Угуланского хребта. Тамошние знатоки умели консервировать коллективные эмоции, чтобы после использовать их силу в бою.

– В зависимости от количества особей, испытывающих одинаковую эмоцию, – подключился к объяснениям профессор Хельмерг, – живой оттиск памяти принято делить на три вида: четверть ЖОПы – до десяти жертв, половина – до тридцати, полная – до ста и выше.

– Думаю, в нас прилетело «живое сожжение» или что-то в этом духе, – заключила я.

Ректор с деканом переглянулись.

– Хотите сказать, – медленно начал Белозерский, – что кто-то расшифровал записи старых магических школ, заживо сжег сотню разумных существ и законсервировал их память об этом лишь для того, чтобы нанести удар по Академии?

– Чтобы убить профессора Риттера, – поправил Кьяри, испытующе глядя на меня. – Госпожа Браун, мы можем переговорить с вами наедине?

Я скрестила руки на груди и пожала плечами. А что оставалось?

Сказать: «Нет, что-то не хочется интима»? Так когда дракона останавливал отказ. Гордо задрать подбородок и послать ящера лесом? Так дракон, почуявший зацепку, хуже добермана, вцепившегося в штанину вора. У последнего хоть есть шанс свалить, оставив собачке на память клочок ткани, у меня – никаких.

До кафедры мы шли как образцовый надзиратель и заключенная – я, вся такая гордая и несломленная, впереди, бдительный Кьяри, как огромный вулкан, из которого вот-вот хлынет лава, сосредоточенно сопел в затылок. Спугнув двух молоденьких аспиранток, переминающихся у дверей, декан впустил меня внутрь камеры, то есть кафедры, и запер дверь. На замок. Подумал и повесил заклинание тишины. Подумал еще, и по всему кабинету, включая окна и дверь, засверкали светло-зеленые искорки заклятия сдерживания.

Это он меня так боится? Или за собственное спокойствие не отвечает?

– Марсия, – заговорил Кьяри, разворачивая ближайший стул и седлая его задом наперед, – давайте на минуту представим, что я не дурак...

Ой, как-то сомнительно.

– Настолько не дурак, что с самого начала стал думать о вас в ключе «она хитрее и умнее всех нас».

Та-а-а-ак, а вот такой вариант мне уже не по душе.

– Когда я говорил, что изучил ваше личное дело, то не врал. – На тонких губах обозначилась самодовольная улыбка. – Большинство моих коллег увидели ваши черные крылья с красной окантовкой, сверились со справочными данными по ар-теро и пришли к выводу, что бояться военного историка бессмысленно. Я же заглянул чуть глубже...

Кьяри подался вперед, отчего стул надсадно заскрипел, и чуть наклонил голову.

– У вас душа воина.

Мне стало не по себе, будто Кьяри действительно заглянул в самую суть и вызнал все секреты. Драконище же довольно ухмыльнулся и продолжил:

– Сомневаюсь, что профессор Хельмерг сам дошел до мысли о переводе гарпии из дипломатической камеры строгого режима в не менее строгую Академию магии. По какой-то причине вас интересовало это место или люди, способные здесь оказаться. Студенты, их родственники или преподаватели.

Что ж ты догадливый-то такой?!

– Пришлось заглянуть в личное дело практически каждого, прежде чем мои люди наткнулись на интересную деталь. – Дракон сделал многозначительную паузу, откровенно упиваясь своей догадливостью, точнее, моей недоработкой. – Оказывается, этой весной господин Риттер посетил Долину тысячи храмов...

– Долина тысячи храмов? – Меня покорило. – Что за плебейское название вы дали нашей земле?

– Какое захотели, такое и дали, – с превосходством победителя отрезал этот мерзкий драконище. – Но вернемся к догадкам...

Стул под задом Кьяри мученически заскрипел, прося больше не проверять его на прочность подобным весом, но драконище оказался глух к мольбам.

– Думаю, все было так – Риттер должен был передать вам некие сведения, касающиеся ар-теро, после чего вы со спокойной совестью повторили бы свой коронный трюк, который отработали на мысе Радужный. Вы сбежали бы, Марсия.

И что ж ты, такой умный, штаны в кресле декана протираешь? Шел бы уже работать в соответствующие органы и не вводил в заблуждение бедных наивных девушек уровнем своего интеллекта.

– Кьяри, вы за кого меня принимаете? – несколько нервно рассмеялась я. – А как же хваленая система безопасности? Как, по-вашему, я должна была прорваться через нее?

– Это легко, – отмахнулся декан. – Ваше упорное игнорирование дверей ради эффектных появлений через окна бросалось в глаза. Я ведь сразу понял, что это не крылатые закидоны. Вы тестировали систему безопасности Академии, изучали духов-хранителей, искали слабые места.

Чтоб тебя, такого пронизательного, чайки обоср... Ну вы поняли!

– Смею предположить, что Фаркас был спровоцирован не из-за природного желания задирать и дерзить на каждом выдохе, а исключительно ради дела. Думаю, после общения с Риттером вы планировали повторную стычку с оборотнем, так сказать, по горячим следам. С вашей-то язвительностью довести Эмиля – раз плюнуть! Впрочем, как и разыграть мучительную агонию из-за крохотной царапинки, чтобы оказаться в лазарете, откуда легче выбраться.

И снова в яблочко! Нет, ну я так не играю. Драконище явно где-то смухлевал. Может, гадалку позвал, может, телепата к делу подключил, может, в будущее глянул, но всяко не сам.

– Я прав?

Может, и прав, но кто ж сознается.

– Вы идиот, – с чувством выдала я, мысленно обрушив на белобрысую голову чересчур сообразительного декана ближайший стул, и, пользуясь тем, что стоя была значительно выше мужчины, пошла в атаку. – Вы должны были появиться сразу, как только почувствовали, что я отдалилась от стен Академии, а не играть в самого умного дракона на свете! – практически рычала, нависая над собеседником. – Из-за того, что вы ослабили систему безопасности в глупой надежде проследить за мной, Риттер умер, а мне пришлось спасти вашего идиота-сыночка.

Ярко-зеленые глаза сузились в две грозные щелочки.

– Значит, на сотрудничество вы не пойдете?

Ха! Надейся и жди.

Мы еще повоюем. Я тебе покажу небо в алмазах, хвост в огне. Я тебе такое незабываемое веселье организую, что станешь рыдать в накрахмаленный платочек и нервно вздрагивать от каждого шороха.

Вероятно, Кьяри уловил мои эмоции – да я и не скрывала злой усмешки, – потому что медленно встал и убрал многострадальный стул на место.

– Что ж, будь по-вашему. – Меня смерили колючим взглядом. – С этого момента никаких поблажек. Белозерский взял вас в качестве преподавателя, так что не вздумайте отлынивать, госпожа гарпия.

Он развернулся и, не оборачиваясь, сообщил:

– Жду ПМК, методические разработки, план лекций и семинаров по каждому предмету. И потрудитесь сдать все минимум в трех экземплярах: для Академии, для Совета и лично для меня.

Дверь оглушительно хлопнула, мелодично звякнули стекла в окнах, с печальным «Бам!» развалился стул. И только я хитро улыбнулась.

Что ж, Эрг Гай Кьяри, это была ваша самая большая ошибка.

Вся правда о драконах

У ар-теро есть поговорка: «Хочешь узнать чью-то внутреннюю начинку – возьми его в полет». Сегодня я надломила пирожок по имени Эрг Гай Кьяри.

Что могу сказать...

Кьяри – не дракон. Он козел!

И это факт.

Неоспоримый.

Ящер подрезал меня на повороте и якобы случайно – ага, знаем мы эти случайности – сбил потоком воздуха. Все так же «случайно» на пути моего падения оказалась крытая соломой крыша конюшни, куда я, собственно, и приземлилась, проломив к чертям ненадежное покрытие.

Пока я выбиралась, дракон сидел на крохотном пятачке у входа и ехидно фыркал, стараясь не ржать в голос. Однако едва я, перемазанная, с пучками соломы, застрявшими в рыжих волосах, и дико злая, предстала перед его зелеными очами, самообладание покинуло великанскую тушу.

Он завалился на ближайшую башню имени какого-то там ректора и зашелся в приступе гомерического хохота. У меня были все шансы уморить его смехом, но вместо этого я швырнула прихваченный со стены конюшни пожарный багор. Бросок, улучшенный ветерком, вышел на удивление точным... если бы драконище в самый последний момент не присел.

Снаряд просвистел мимо обидчика и угодил в одно из окон. В одно из подозрительно знакомых окон.

«Марсия Браун!!!» – проревел высунувшийся из разбитого окна ректор Белозерский.

Хвала небесам, живой ректор!

«Экая вы неловкая», – пожурил меня белоснежный ящер-переросток и сорвался с места, оставив меня в одиночестве разбираться с разгневанным начальником.

Все. Больше я с этим хмырем крылатым никуда не летаю.

Марсия Браун. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»

Глава пятая

Учебный материал

– Охохонечки-хохо! – с надрывом выдохнула я, низко склонив голову над тарелкой.

Низко, но не настолько, чтобы не заметить реакцию окружающих. Кьяри, как и положено бесчувственным драконам, методично набивал желудок завтраком. Белозерский, рискнувший сесть за наш столик только потому, что все другие уже были заняты, оторвался от чашки с тонизирующей настойкой – ага, тонизирующая, что, думает, я не унюхаю лекарство от ревматизма? – но промолчал.

И пусть молчит, спектакль все равно не для него.

Еще один горький-горький вздох, показательно утертый платком нос, и... объект не выдержал.

Бросив ложку в котел, повар, наблюдавший сценку «страдания гарпии над кашей», вылетел из кухни.

– Что!!! Что вам опять не нравится! – кричал он. – Вы четыре недели преследовали меня с просьбами изменить меню! Четыре гребаных недели!!! Да мне ваше меню по ночам уже снится стало! А сегодня, когда я капитулировал, вы вновь отказываетесь есть!

– Так уж вышло... – прошептала я, разводя руками.

Повар взвыл и схватился за голову.

– В чем дело?! Чем вам опять не угодила моя еда? Видом, вкусом, положением на тарелке?

– Калорийностью, – со вздохом призналась я и ткнула ложкой в завтракающего дракона. – Вот он сократил время моих полетов. А если я не буду тренировать крылья, то мышцы ослабнут и не смогут поднять мою массу в воздух. Значит, надо снижать вес.

Работник кухни с ненавистью посмотрел на источник неприятностей. Хотелось бы сказать, что им стал декан Кьяри, но нет. Повар продолжал буравить меня

маленькими глазками.

– Господин ректор! Если так и дальше пойдет, то я уволюсь, и вам придется искать нового дурака на мое место! – заявил оный и удалился на кухню.

Белозерский печально вздохнул, залпом допил отвар, поперхнулся, но тотчас встал и ушел. Я же продолжила страдания над кашей. В кармане лежала припрятанная ветерком сладкая булочка, поэтому смерть от голода страшила еще меньше, чем потеря парочки килограммов. А вот в удовольствии испортить настроение дракону я себе никогда не отказывала.

– Хорошего дня, госпожа гарпия, – пожелал Кьяри с видом «когда ты уже упадешь с лестницы и свернешь себе шею» и спешно покинул столовую для преподавателей.

Пострадав для приличия еще несколько минут, я тоже встала и отправилась на занятия.

Весь первый месяц работы в качестве преподавателя я вела боевые действия. Пережив битву за свой внешний вид с портнихой, подгонявшей преподавательскую форму, битву с Белозерским за собственную методику преподавания, битву с закаменелыми разумами преподавателей и даже кулинарную битву с поварами в столовой, я потерпела поражение на совершенно неожиданном поприще. Кьяри-младший никак не желал переводиться в другую группу.

Создавалось стойкое ощущение, что Ронни Дуглас Кьяри задался целью отравить мое существование. Мало того что к его ответам на занятиях было крайне сложно придраться, так еще эта мелкая доставучая ящерица постоянно попадалась на глаза и благодарила за свое спасение!

Небесами клянусь, я видела младшенького дракона даже чаще, чем его папашку! И это при условии, что декан факультета Темных искусств трижды в день портил аппетит своим видом, ежедневно летал бок о бок со мной, а также словно специально гасил весь рабочий энтузиазм в перерывах между лекциями.

Размышляя, что бы такого провернуть, чтобы отделаться сразу от всего семейства Кьяри, я вошла в аудиторию, грохнула стопку с личными делами на

преподавательский стол и поздоровалась.

– Напоминаю, что все сказанное на моих занятиях может быть использовано против вас на сессии. А теперь приступим к практикуму.

Я хлопнула в ладоши, а когда развела руки, то во все стороны рванулся рой разноцветных бабочек. Показуха в чистом виде, но захотелось произвести нужный мне эффект.

Студенты восхищенно тарасились, подставляя руки или указательные пальцы, на которые охотно садились магически сотворенные насекомые.

– В период с четвертого по пятый век на материке происходит смена культурных приоритетов, – четко произнесла я. – Значительная часть книг перестает копироваться и распространяться. Их убирают из школьных программ и заменяют новыми.

Очередной хлопок, и над крыльями бабочек загорелись разноцветные надписи.

– Вот список книжных утрат. Найти и ознакомиться. – И так как все продолжали зачарованно тараситься на крылатые создания магии, пришлось подстегнуть: – Чего замерли! У вас двадцать минут на поиски. Встали и рысью поскакали за материалом!

Студенты, уже знакомые с моими методами преподавания, вскочили со своих мест и рванулись к выходу, а кое-кто посмышленнее сразу воспользовался порталом.

Я стояла в дверях с благодушной улыбкой сытого крокодила, поджидая, когда к выходу подойдет последний студент моей маленькой группы.

– Стоять! – потребовала я, заслоня крылом прямоугольник выхода.

Высокая фигура в черном балахоне отдернула руку в черной перчатке и отступила назад.

– Гусеничка ты наша, когда планируешь завершить окукливание?

– Простите? – Голос ледяного демона был похож на хруст свежего снега под ботинками.

– Балахон, говорю, когда снимешь?

Холод, окружающий его фигуру невидимым коконом, стал более ощутимым. Словно крепостные стены вокруг замка.

– Госпожа Браун, это невозможно.

Меня так и подмывало взлететь и смахнуть с лица юноши проклятый капюшон, а потом еще и подзатыльник для острастки дать, но я проявила положенное преподавателю терпение.

Как мне стало известно из личного дела этого любителя балахонов, Камаль родился полукровкой. Его мать – обыкновенная девушка из деревни, с которой по молодости зажег кто-то из демонов. В принципе, ничего такого, из-за чего можно падать в обморок, но Камаль почему-то так не считал.

– Послушай-ка старую опытную гарпию, дружок. В мире существует множество невероятно злобных существ, ненавидящих всех, кто хоть чем-то отличается от них, – произнесла я с нажимом, вкладывая в каждое слово внутреннюю силу. – Я могла бы одеваться и вести себя так, как того требует общество, говорить то, что хотят услышать другие. Но предпочитаю оставаться собой. Знаешь, как это называется? Смелость. Смелость быть собой.

– Вы не понимаете, – глухо отозвался демон.

– Ах, ну да! Ты ведь единственный подросток в мире, которого не понимают. Кто чувствует себя одиноким. Исключительным. Не вписывающимся в существующие рамки, – с издевкой протараторила я и глянула на мальчишку с вызовом. – А может, ты просто трус.

Демон хотел возразить, но я не дала ему такой возможности. Выскочив в коридор, ненароком спугнула влюбленную парочку, пристроившуюся на подоконнике.

– Дети, ну кто так целуется? Вы поспорили, кто быстрее утопит друг друга в слюне? Или это коллективный лицевой паралич? Эй, куда побежали?! Я ведь могу порекомендовать вам... Тьфу ты! Ну никакого уважения к старшим.

– Госпожа Браун! – услышался девичий голосок, полный отчаянья.

Пропустив сладкую парочку, поспешно ретирующуюся с места событий, ко мне приближалась невысокая бретонка. За ней длинной цепочкой шли другие пустоголовые студенты моей группы.

– Ну-с?

– Госпожа Браун, мы нигде не можем найти эти книги, – призналась она.

Подняв глаза к потолку, на всякий случай напомнила себе, что рукоприкладство – последнее дело, махнула горе-студентам, чтобы шли за мной, и направилась к главной лестнице. А что делать? Летать-то мне запретили!

– Остолопы типа вас привыкли, что есть слуги и господа, – поучала я, спускаясь вниз. – Вы заканчиваете академии, университеты и мните себя великими умами, в то время как обслуживающий персонал считаете вторым сортом. Вам дают титулы и такие штуки, которыми вы гордитесь. Такие яркие повязки...

– Регалии?

– Вот-вот.

Я кивнула и широким жестом раскрыла массивные створки входа в обитель книжного знания.

– Ученые гордо носят звание профессоров, библиотекари – никогда. Ученых награждают и чествуют, библиотекари – продолжают пылиться среди книг. И это при том, что знания некоторых служителей книг могут легко затмить умственный багаж любого ученого.

На этих словах я приветливо улыбнулась спешащему к нам господину Таврону. Пожилой имперец приехал в Академию вместе с тремя телегами трудов старой

эпохи, спасая книги от разграбления и участи стать топливом в печах несведущего населения, да так и остался здесь.

– Госпожа Браун, – подал голос Кьяри-младший. – Любой слуга может превзойти своего господина в благородстве и все равно останется слугой. Люди не посмотрят на него иначе.

Я обернулась и прожгла чешуйчатого нахаленыша свирепым взглядом.

– Ваша задача на сегодня – научиться видеть иначе. А сейчас за дело! Вы не найдете нужных книг, но вы найдете людей, готовых помочь вам найти упоминания о них в других источниках. Премияльный балл тому, кто справится с заданием раньше!

Студенты рассредоточились по читальному залу, пытаюсь дозваться до библиотекаря. Проблема заключалась в том, что работников на ораву в тринадцать человек не хватало. Детишки ссорились, рычали друг на друга и втихаря звенели кошельками, стараясь умаслить служителей хранилища знаний.

– Госпожа Браун, – склонился к моему плечу сгорбленный библиотекарь, – спасибо за помощь.

Я обернулась к Таврону. Судьба свела нас с ним пару недель назад, когда я зачиталась трудами Святого из Шаграна и просидела за свитками до утра. Но лишь вчера ветерок донес до меня вопиющую новость о том, что почитателю истории платят жалкие копейки, которые тот откладывает на реставрацию постаревших полкожителей. К слову, мне вообще не платили.

Оказать материальную помощь я оказалась не в состоянии, зато привести в книжный храм обеспеченных детишек – плевое дело. Но признаваться в корысти не собиралась.

– Понятия не имею, о чем вы, – сухо отозвалась я, извинилась и прошла в дальний зал.

Здесь находилась секция, посвященная гоетии, которой так интересовался профессор Хельмерг, похлопотавший о моем переводе в это место, а также

стеллажи с подшивками газет. Погладив подушечками пальцев старинные корешки, я ушла в самый дальний угол и положила на стол выпуски «Столичного сплетника».

Ну-с, будем удовлетворять информационный голод.

Страницы пестрели фотографиями и заголовками, один смешнее другого.

«Брат избил брата на глазах у брата» – больше похоже на скороговорку, чем на новость.

«Грибники испортили воздух во всем приграничье» – нашли, блин, о чем написать.

«Вшам негде жить» – бедные-бедные малютки.

«После посещения главой Совета городского зоопарка тигрица родила тигрят» – опа! Это что же зверолод с ней делал? А с виду приличный кот.

«Из кельи в бордель!» – опять мусолят тему с Блуждающим ковчегом.

К слову, о «гнезде порока» упоминалось практически в каждом выпуске «Столичного сплетника». Оно и понятно, ведь не каждый день магический мир посещает такая загадка.

Все, что было известно о ковчеге, умещалось в несколько фраз – грандиозный дворец непристойности и блуда, который появлялся раз в неделю, всегда в новом месте материка. Потому и блуждающий, что вычислить следующее его местоположение для магов оказалось нереально. Потому и ковчег, что «каждой твари по паре»... В смысле, партнеры находились на любой вкус и темперамент.

Общественность ждала подробностей об этом удивительном дворце, поражающем своей монументальностью и красотой, но те, кто посещал ковчег, почему-то не спешили давать интервью. Вот господам журналюгам и приходилось выдумывать.

Пролистав еще несколько номеров и задержавшись только на статье о встрече министров, прошедшей в прошлом месяце, я уж собралась было вернуть подборку на место и проверить, как там дела у охламонов, но вдруг почувствовала легкий ветерок.

Ну ветерок, подумаешь? Сколько бы заклинаний маги ни ставили на периметр, в подобных помещениях всегда обитают сквозняки. Вопрос в другом: почему мне так жутко стало?

Медленно обернувшись, я пристально осмотрела уголок, в котором еще минуту назад ухохатывалась над заголовками, и чем больше смотрела, тем сильнее нарастала тревога.

Отрезая от остальной части библиотеки, вокруг соткалась завеса тишины, звенящая и пугающая. Воздух стал холоднее. Свет, льющийся из высоких узких окон, словно посерел. Осторожно взмахнув крыльями, я взлетела и услышала три громких удара по стеклу. Подумав, что это кто-то, не будем поминать драконов, стучится в окна с той стороны, стремительно обернулась и... никого не увидела.

Звук повторился, заставив меня крутануться обратно и в страхе замереть.

– Туки-туки, Марсия, – тоненьким голоском пропела девочка с черными кудряшками, продолжая монотонно стучать в потускневшую поверхность старинного зеркала.

С той стороны.

Глава шестая

Здравый смысл

Страх – это естественная реакция человека на все неизведанное. Тело как бы говорит: «Не-а, я понятия не имею, что это за хрень, поэтому лучше свалить» – и заставляет ноги двигаться в безопасную сторону.

Ар-теро же хранили в своей памяти практически всю историю этого мира до и после падения драконов, поэтому тварюшка в зеркале была мне хорошо известна, а раз известна, то менее страшна и опасна.

Вместо положенного бегства с криками «ой-спасите-помогите» я скептически хмыкнула – ну кто догадался повесить зеркало в читальном зале библиотеки? – показала девочке неприличный жест и... позвала драконища.

Нет, могла бы, конечно, и сама справиться. Зеркальницы – всего лишь мелкие духи, питающиеся взглядами недовольных своим отражением людей. Развоплотить такого – плевое дело! Но зачем напрягаться, если ко мне приставлен аж сам Эрг Гай Кьяри?

– Госпожа гарпия, надеюсь, вас убивают, иначе сами пойдете объяснять Белозерскому...

Что и почему я должна была объяснить ректору, так и осталось загадкой. Не дав блондинистому великану договорить, рассерженная зеркальница отделилась от своего места обитания и пошла в наступление. Застигнутый врасплох, Кьяри поднял голову и красивой ласточкой полетел в сторону ближайшего стеллажа, уходя с линии атаки.

Спустившись вниз, я прочистила горло и грозно рявкнула:

– Эй, охламоны! Драку смотреть будете?

Группа нарисовалась в считанные секунды, словно только и ждала этого предложения. Встав на нижние полки стеллажей, укрепленных магией, библиотекари с не меньшим интересом выглядывали из-за спин учащихся. Среди их полысевших от нехватки свежего воздуха и света голов виднелась макушка профессора Хельмерга. Надо же, и он тут!

– Итак, задача со звездочкой! – бойко начала я. – Кто угадает, с чем столкнулся наш декан... Господин Кьяри, притушите огонь! Это же библиотека! И как уничтожить данное существо?

Чертыхнувшись, декан сбросил с ладоней зарождающееся пламя и проявил всю глубину своей противоречивой натуры, то есть кинул на меня убийственный взгляд и закрыл щитом, затем повернулся к парящей у зеркала призрачной девочке и «ласково» рыкнул:

- Иди-ка сюда, прелесть моя.

«Прелесть» благоразумно плюнула в сторону дракона сгустком магии и потянулась руками, в попытке сделать ментальный захват. Тем временем моя группа сгрудилась у невидимой черты щита и начала перебирать варианты:

- Дух?

- Угу, святой и прекрасный! - усомнился зверолод. - С виду очень похожа на вытьянку.

Где-то за спиной зашущукались зеленоглазка со своей подругой:

- Это к-к-которая воет и к-к-кусается?

- Это которая тоскующая непогребенная душа, что просит упокоить ее кости. Жертва несчастного случая или намеренного убийства, чье тело не прошло обряд погребения, - оттараторила живая энциклопедия этой группы по имени Жетон.

Драконнице не стал заморачиваться с классифицированием атакующей его сущности, решив сперва прикончить тварь, а уже потом разбираться, что и кто напал на госпожу гарпию в хранилище пыли и книг. Но при соприкосновении с мишенью универсальное заклинание развоплощения издало неприличный звук и рассеялось. Зеркальница мерзко расхохоталась и взлетела.

- Если дух не развоплотился при атаке универсалкой, то... - подстегнула я умственный процесс.

- У него есть материальная привязка! - закончил разноголосый хор.

А потом Кьяри-младший вытянул руку, указав на стену, и проявил чудеса сообразительности:

– Зеркало светится.

Любого другого я бы похвалила, дракон – обойдется.

– Плохо, Кьяри!

На меня покосились и сын, и отец, отбивающий атаку зеркальницы.

– Ваше внимание остановилось на процессе, но не на его свойствах. Какого цвета свечение мы наблюдаем?

Теперь зеркало изучало все собравшееся сообщество, даже драконище успел кинуть беглый взгляд в ту сторону, прежде чем горным козлом перепрыгнуть через стол, уходя от ледяных объятий зеркальницы.

– Фиолетовое, – уверенно заявил Ронни Дуглас Кьяри и нахмурился: – Но при чем тут свет? Достаточно разбить зеркало...

– Кьяри – вы дальтоник? – уточнила я, испытывая особое удовольствие от того, что могу задирать сразу двух драконов.

– Это темно-пурпурный, – тихонько подсказал кто-то из девочек.

А я окинула группу сердитым взглядом:

– Ну же, охламоны, хотя бы изобразите умственные потуги! Кьяри, а ну не трогайте зеркало! У нас тут учебный процесс в самом разгаре. Думайте, господа студенты, думайте. Вспомните уроки агрономии, представьте себе сорняк на грядке.

И тут неожиданно для всех, даже для меня, ожил ледяной демон:

– Темно-пурпурный – это холодный оттенок фиолетового, значит, перед нами не просто зеркало, а предмет порталного типа, – заговорил Камаль, холодея воздух своим дыханием. – Зеркальница, а я подозреваю, что это именно она, способна перемещаться через любые отражающие поверхности. Агрономы же знают, что рвать только верхушку сорняка бесполезно – траву надо вырывать с корнем. Значит, госпожа Браун пытается подсказать нам, что уничтожение этого зеркала ничего не даст. Сущность исчезнет из библиотеки и появится где-то еще, мы же по глупости разобьем полезный артефакт.

– Вот! – воскликнула я. – Молодец, Черный Плащ. Наконец-то хоть кто-то начал соображать головой, а не бицепсами!

Камаль нервно одернул свой балахон, а обладатель упомянутых бицепсов развернул ко мне корпус и уничтожил взглядом. Послав в ответ самую широкую улыбку, на которую была способна, я хлопнула в ладоши и напонила:

– Надеюсь, все усвоили урок, а теперь бегом на поиски утраченных источников! Практикум никто не отменял, а часики-то тикают.

Стеная и перешептываясь, группа дружно развернулась в направлении общего читального зала. Среди спин библиотекарей на миг мелькнуло лицо профессора Хельмерга. Поймав мой взгляд, старичок показал кулак с победно поднятым большим пальцем и скрылся в боковой секции.

Угрюмый Кьяри, словно актер, которого покинула публика, за пару пассив поймал и заключил зеркальницу в магическую сеть, стряхнул с костюма налипшую во время поединка грязь и направился ко мне, разглядывающей померкшее зеркало.

Подошел, навис, загораживая обзор широкими плечами.

– Гарпия.

Честно говоря, я даже не поняла: комплимент это или оскорбление, так меня встревожило внезапно вспыхнувшее подозрение.

– А как давно здесь висит это зеркало?

Ярко-зеленые глаза дракона зажглись той же мыслью. Эрг Гай Кьяри медленно кивнул, давая понять, что понял, и скрылся в портале.

* * *

– Господин ректор, она отрицательный минус нашего факультета! – рычал недовольный оборотень.

Я закатила глаза. Уж как только меня не склоняли, но до такой словесной эквилибристики не додумались.

– Наша Академия славится на весь материк...

Слушать далее завывания профессора Фаркаса «о великих предках-основателях» и прочую патетическую ересь я не стала. И начала присматриваться к другим участникам этого разговора в кабинете ректора.

К слову, могли не экономить и обставить кабинетик получше, а то страшно высокопоставленных драконов приглашать. Вон как прогнулось днище дивана под весом господина Кьяри. Того и гляди прорвется, и окажется достопочтимый декан на полу, чтоб ему всю жизнь с отбитым копчиком ходить.

Мне, как и Юлае, скромной преподавательнице по грезам, пришлось занять скрипучие стулья для посетителей, а вот милый старичок Хельмерг сладко похрапывал в кресле у выхода. И даже рычание Фаркаса ему не мешало.

А тот возмущался так, словно я ему на хвост случайно наступила.

Вообще-то на кафедре темных искусств работало семь человек, но почтить своим присутствием внеплановое собрание смогли только мы. Риттер скончался, а профессор Анна Сминт просто проигнорировала приглашение.

Насчет последней поговаривали, что в юности этот божий одуванчик давала жару всем, но с возрастом и четвертым внуком решила немного остепениться. Как по мне, то профессор Сминт как-то не так трактовала понятие «остепениться», потому что молодой любовник и увлечение мотогонками в это понятие никак не входили.

А оборотень все продолжал топтаться по моей репутации.

– Мы должны поддерживать славное имя нашей Академии Светлых и Темных искусств, вековые традиции, преподавательскую этику... Но эта!..

И меня обожгли злым взглядом.

– Она подрывает наши методики преподавания.

Правильно! Предать меня, негодяйку крылатую, педагогической анафеме!

– После ее потоковой лекции третьекурсники отказались писать конспекты, а старшие группы вообще не явились на занятие, оставив записку «прочтем в учебнике»!

Припомнила свои прошлые лекции. Ничего противозаконного и попирающего преподавательские методики вроде бы не делала. Так чего Фаркас косится, как сокол на добычу?

– Достаточно, господин Фаркас. Я все понял, – наконец прервал словесный поток Галактион Белозерский, вздохнул и потер переносицу.

– Все свободны. Эрг и госпожа Браун, задержитесь на пару слов.

Преподавательница по грезам охотно вскочила со своего места и подхватила под локоток проснувшегося Хельмерга. Фаркас выходил последним, с таким нескрываемым злорадством на лице, словно ректор попросил задержаться нас не на пару слов, а перечислил сотню-другую способов расправы над ар-теро.

– Господин ректор, а в этой Академии весь преподавательский персонал такой злопамятный и узколобый? Честное слово, если так и дальше пойдет, то лучше верните меня обратно в камеру.

– С превеликим удовольствием, – хмыкнул дракон. – Хоть сейчас портал открою...

– А ну-ка хватит! – Ректор хлопнул в ладоши, обошел стол и строго глянул сперва на дракона, потом на меня. – Эрг, вы поговорили?

Я заинтересованно оглянулась. Драконище, по-прежнему продавливающий диванчик тяжестью своего непомерного эго, скрестил руки на груди и упрямо отвернулся.

Что сие значило, мог догадаться только сильный менталист и ректор.

– Понятно, – заключил Белозерский. – Знаете что, я сейчас выйду из кабинета и дам вам ровно час на то, чтобы наладить рабочие отношения. Выскажите друг другу все, что думаете. Можете даже подраться, если так уж приспичит... Все ясно?

– Это лишнее, – поморщился Кьяри, но ректор его уже не слушал.

Руководитель Академии сделал на прощание ручкой и был таков. С его уходом в кабинете воцарилось мрачное и крайне недовольное молчание. Драконище нервно барабанил пальцами о лакированную ручку дивана – бесило страшно! – и старательно отводил глаза. Пожав плечами, я решительно встала и начала хозяйничать. Открыла дверцу секретера, покопалась в его заваленных глубинах, отыскивая стакан почище, налила воды из кувшина. А вот промочить горло не успела, с решительным вздохом «Ладно!» Эрг Гай Кьяри встал и направился ко мне.

– Эй, ты чего?! – насторожилась я, отступая.

Уж больно странно драконище себя вел.

– Налаживаю рабочие отношения, – буркнул Кьяри-старший, продолжая медленно, но неуклонно наступать.

– Эм... На всякий случай уточняю, про «можете подраться» – это Белозерский пошутил.

На губах дракона появилась многообещающая усмешка.

- Не волнуйтесь, госпожа гарпия, этот час мы проведем куда как интереснее.

Еще один стремительный шаг, быстрый захват, и вот я уже прижата к твердой мужской груди и куда-то проваливаюсь.

Портал вынес нас в знакомый закуток библиотеки, где не так давно состоялась эпичная битва дракона с зеркальницей, но это я осознала не сразу. Во-первых, сложно ориентироваться, когда тебя держат в захвате, от которого стонут ребра. Во-вторых, лицо Эрга Гая Кьяри оказалось непростительно близко к моему.

При пристальном осмотре крупные черты его лица - тяжелая нижняя челюсть, большой нос, темные брови, широкий лоб и тронутые улыбкой губы - показались мне еще больше.

М-да, не эталон красоты! Вообще не эталон.

Гипнотизируя колдовским сиянием ярко-зеленых глаз, драконище неожиданно ткнул носом в мою рыжую гриву и с нескрываемым удовольствием сделал глубокий вдох.

- У вас невероятно приятный шампунь, госпожа гарпия, - заявил этот ящер-переросток. - Крапива или отвар из чертополоха?

- Настойка из испуганных клопов, - просипела я, извиваясь подобно маленькому и очень злобному ужику.

Декан разжал объятья, и я с громким стуком каблучков приземлилась на пол. Расправила и снова сложила помятые крылья и сурово глянула на блондинистого великана.

- Ну и манеры у вас, господин декан!

- Налаживаю рабочие отношения, - парировал Кьяри, делая приглашающий жест рукой в сторону зеркала. - Прошу.

И такое у драконища лицо стало... предвкушающее, что я невольно заподозрила подвох. Мозг тут же сгенерировал сотню вариантов возможных подстав, организованных ради мести за испорченные дракону нервы.

Пожав плечами, я не стала гадать и уверенно поднялась в воздух.

Внимательно изучив старинную раму, отметила несколько характерных украшений, незаметно от внимательного взгляда дракона сделала слепок магического фона и шагнула в зеркальную поверхность портала.

- Ёхрены хрены!

- Знал, что вы оцените, - самодовольно заявил драконище, проходя следом.

Да как такое можно не оценить!

Мы находились в огромном прозрачном куполе-лаборатории, оборудованном по последнему слову магии и техники, а уж какой вид на пушистые облачка открывался!

Воздух на такой высоте был разрежен, поэтому в центре лаборатории тихонько жужжала подстанция по регуляции кислорода. Она же, как подсказывал опыт, уничтожала едкие пары или дым, возникающие в процессе опытов. В полу под нашими ногами виднелся квадрат люка, но судя по царапинам на запорах, драконищу так и не удалось спуститься вниз. Неудачник чешуйчатый!

- И зачем мы здесь? - деловито уточнила я, хотя уже знала ответ.

Дракон пожал плечами.

- Я хочу узнать ваше мнение насчет этого места.

И я чуть челюсть от удивления не потеряла.

- Что-что? Простите, господин декан, не расслышала из-за вашего эго.

Кьяри поморщился, словно даже сама мысль о том, чтобы попросить меня об услуге, вызывала у него нешуточную мигрень.

- Не заставляй меня просить, гарпия.

- От вас не убудет.

Ох, с какой яростью на меня глянули. А как угрожающе кулаки сжали. Любо-дорого посмотреть!

Несколько минут драконище играл желваками и кривил губы. Будь рядом церковник, то заподозрил бы одержимость. Причем не одним демоном или духом, а целой ордой. Но церковника не было. Была только одна ехидно улыбающаяся гарпия.

- Мне нужен... ваш... совет, - с долгими паузами наконец изрек Кьяри.

- Уважаемая госпожа Браун, - подсказала я, чем окончательно взбесила декана.

- Не наглейте, госпожа гарпия. Терпение - не моя добродетель.

- Я заметила.

Оставив уязвленного собеседника приходить в себя, взлетела и огляделась.

Так-с... И что же мы имеем?

Длинный ряд столов. Боксы биологической опасности. Вспомогательное оборудование. Круг для вызова и удержания иных сущностей. Лабораторная посуда. Грязная тарелка с остатками крошек. Реактивы и расходный материал.

Лаборатория как лаборатория.

И на что Кьяри рассчитывает?

- Универсальная обстановка...

– Что?

– Я говорю, что это универсальное место, – продолжая оглядываться, пустилась я в объяснения. – Приведи сюда мага любой области, и ему будет чем себя занять. Впрочем, как и простому химику, и промышленнику, и ребенку... и даже драконищу несносному.

Последнее, естественно, сказала мысленно, а то ведь прибьет да во-он в том бочонке кислоты растворит, а потом невозмутимо соврет, что гарпия бесследно пропала. Еще и побожится, что глаз с меня не спускал.

– Больше ничего любопытного не заметили?

И до меня наконец дошел смысл происходящего.

Совет ему мой нужен, как же! Небось обнаружил, что зеркало-портал в библиотеку принес Риттер, а это место – его подпольная лаборатория, где хранится то, что Риттер должен был мне передать, да вот беда, не успел.

Нет, Эрг Гай Кьяри не нуждался в советах гарпии. Ему требовалась моя реакция. Драконище все еще не терял надежды вычислить, зачем я пожаловала в его Академию. Декан жадно следил за каждым моим движением, что нервировало даже сильнее, чем расшалившийся ветерок, играющий с волосами.

Решив, что раздражители надо отсекать по одному, я махнула рукой и шикнула на союзника. Волосы послушно опустились на плечи, но ветерок не угомонился. Лизнув мою ладонь холодом сквозняка, он облетел купол лаборатории и завертелся волчком на одном месте.

Послав в его сторону недовольный взгляд, я наконец увидела то, к чему так старательно хотел привлечь мое внимание союзник. Там, у самого центра купола, прилипнув к стеклу и практически слившись с белоснежной ватой проплывающего облака, виднелся картонный прямоугольник.

– Что такое, госпожа гарпия?

Вот ведь... сволочь наблюдательная!

Да только я похитрее буду. Не зря же столько побегов организовать и почти повернуть сумела.

– Как вам сказать, господин Кьяри. Как вам сказать...

Поймав пристальный взгляд декана, я дала мысленную команду ветерку, нацепила маску задумчивого выражения и медленно заговорила:

– Все в лаборатории организовано, порядок идеален, даже пробирки лежат симметрично, а столики выровнены по одной линии... Зачем столь педантичному хозяину стеклянные стены? Да еще на такой высоте? Право слово, не за звездами же он здесь наблюдаю... Осторожно!!!

Тревога заразна.

Особенно в тех ситуациях, когда человек ждет подставы, а Кьяри ее ждал. Резко развернувшись и прыгнув в сторону, драконище выставил щит и машинально прикрыл лицо рукой, защищая от летящих во все стороны осколков. Я бы предпочла, чтобы ветерок опрокинул подставку с опасными химикатами, но и расколовшейся колбы с фенолфталеином оказалось достаточно.

Пользуясь моментом, я взмыла вверх, кончиком крыла подхватила оставленное послание и спустилась вниз. Ругающийся Кьяри внимательно оглядел полку, осколки, лужу на полу и велел возвращаться.

Мысленно уже празднуя победу, я охотно покинула лабораторию и оказалась в закутке библиотеки.

– Не знаю, как вы, но я собираюсь соврать Белозерскому, что этот час мы провели продуктивно и больше ссориться не намер... Вы чего творите!

Но мой крайне возмущенный вопль, как и попытки оттолкнуть грубые руки, не возымел на Эрга Гая Кьяри никакого эффекта.

– Вы же не подумали, что я поверю в этот маленький спектакль? – насмешливо выдавил декан, продолжая... лапать меня!

Лапата, ибо назвать это обыском язык не поворачивался.

– Да вы вконец обезумели! – возмутилась я, продолжая отпихивать наглые ручища, ощупывающие задние карманы моих штанов. – Параноик хренов! А ну пусти, одночлен в третьей степени!

Декан завис, переваривая ругательство. На секунду давление его пальцев на мою пятую точку ослабло, и этого хватило, чтобы я вырвалась и со всей дури залепила драконищу звонкую пощечину. Зашипела от болезненного покалывания в ладони, разозлилась еще сильнее и врезала еще разок, но уже крылом.

– Ну все, гарпия! – прорычал дракон, уворачиваясь от удара, и обхватил меня своими загребущими ручонками, ширины коих как раз хватило, чтобы прижать не только мои руки, но и крылья. – Ты нарвалась.

Последнее я поняла и без его подсказок, а потому громко и с чувством заорала:

– РЕКТОР!!!

Между рядами послышались торопливые шаги и недовольное ворчание.

Тринадцать

Краткая выписка из личных дел студентов:

Ронни Дуглас Глаза-Бы-Мои-Его-Не-Видели Кьяри – дракон.

Сообразительный мальчишка, в чем никогда открыто не признаюсь. Уже дважды замечала напряжение в беседах сына с отцом. Взять на заметку и невзначай полюбопытствовать у кого-нибудь разговорчивого, что не так в драконьей семейке.

Джек Лучший-Друг Элкер и Роб Еще-Один-Дружочек Симон – наследники богатых аристократических родов. Таскаются за мелким дракошкой, как новорожденные утята за первым, кого увидели после вылупления.

Олаф Бестолочь Углеж и Ян Некогда-Подумать Тагор – имперцы. Толщина их личных дел превышает все остальные, вместе взятые. Виной тому не безалаберное поведение, а отсутствие удачи и наличие необоснованной глупости. Там, где другие нашкодят и не попадутся, эти двое случайно накосячат и обязательно выдадут себя. Хоть амулет на удачу дари!

Странно и то, что Олаф Углеж жуть как похож на ныне покойного, однако ж достаточно воспетого в легендах, Хоторна Завоевателя, ставшего три века назад первым королем Бретонии.

Ольга (Леля) и Дмитрий (Минька) Стаевы – брат с сестрой, внуки легендарного Освальда несокрушенного, помогавшего королям Шалиссии держать оборону против имперцев. Попросить, что ль, автограф?

Гамод Всегда-Сижу-На-Первой-Парте, сын Шаги, клан Черных хвостов – зверолюд. Такой суровый, что во всех графах, кроме имени, стоят прочерки. Отметки так себе. Ни один экзамен не сдал с первой попытки. Да, и еще, хвост у лиса рыжий.

Жетон Прочла-Все-Учебники Безанье – удивительный ребенок. Знает столько, что может уже сейчас сдать итоговые экзамены и выйти из этого места, на прощание помахав дипломом Академии.

Ариша Сама-Скромность Нор – страдает нарушением темпо-ритмической организации речи, обусловленным судорожным состоянием мышц речевого аппарата. Надо бы упомянуть на лекции, что коммуникативные расстройства не помешали принцу Мицеку стать самым красноречивым оратором пятого века.

Камаль Черный Плащ – ледяной демон, полукровка. Личное дело отсутствует. Как-то подозрительно быстро потеряли его документы.

Гриц Никакой Листард – крайне заторможенный субъект. Еще не видела никого, кто смог бы так профессионально зевать, не размыкая губ, и спать, имитируя блеск сознания в открытых глазах.

Эльза Галочка Гротене – никакого отношения к моей стихии, о знаниях по истории вообще молчу. Как подсказали в деканате, девушку сунули в мою группу для галочки.

Этим бездарям нужно больше практики!

Когда там экзамен? В понедельник.

В понедельник оторвусь.

Марсия Браун. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»

Глава седьмая

Практика у гарпии

День начался с объявления.

– В эти выходные в студенческой башне ожидаются перебои с водой, – сообщила я своей группе из тринадцати смертников. – Перебьются второй и третий этажи.

Ребята недовольно загалдели, и только трое: зверолод, ледяной демон и Кьяри-младший остались спокойны.

Не поняла, они живут в другой башне или вообще не живут в Академии?

На мелкого ящера было откровенно плевать, но зверолод и Черный Плащ вызывали смутное чувство тревоги. Малолетние одиночки способны на любые глупости. Малолетние одиночки, наделенные силой и желающие доказать что-то миру, – бомбы со сломанным часовым механизмом.

Кстати, о бомбах.

– Согласна, перспективы так себе, но практикum неизбежен, – мрачно объявила я, словно вещала о приближающемся конце света. – Подняли вверх руки с пропусками! Опустили. Слушаем технику безопасности... Хотя нет, техника безопасности отменяется, ввиду отсутствия на объекте безопасных мест.

Смертники переглянулись, кажется, только теперь осознав, что «веселый практикum» подозревал под собой веселье не для всех, и с опаской покосились в сторону монументальных кованых ворот в четыре человеческих роста. В два с половиной, если мерить кем-то из семейки Кьяри.

– Готовы? – уточнил мужчина с нашивкой боевого мага на груди темно-серой формы.

Вопросительно выгнув одну бровь, я взглянула на побледневшую группу.

– Чего молчим, охламоны?

– А какая тема? – подал признаки жизни Ронни Дуглас Кьяри.

Я поморщилась. Что ж они с папашкой такие смышленные?

– Легенда о Чернограде, – буркнула и пошла к балкончику для наблюдателей, где уже сидели и что-то живо обсуждали ректор и профессор Хельмерг.

Едва Белозерский примчался в библиотеку и застал Кьяри-старшего за попыткой интимного обыска своей поднадзорной, то развел нас по разным углам точно двух подравшихся ребяташек. Драконище сослала в столицу на какой-то срочный магический съезд, а на меня навесили еще один маячок, да на том и успокоились.

Честно говоря, надзор ректора мне нравился больше.

Там, где у Кьяри звучало категоричное «нет», у ректора возникал вопрос «а зачем вам это нужно?». Таким образом, мне удалось уговорить Белозерского вывести свою группу на практикум в музей воинской славы, а после договориться на быстрый поход к швее за теплой одеждой.

Академия располагалась недалеко от побережья, и с каждым днем летать становилось все холоднее и холоднее. Штатная портниха уже приноровилась делать вырезы на спине и подгонять преподавательскую форму под мои нужды, но за пошив зимней куртки братья категорически отказывалась.

– Госпожа Браун, я искренне завидую вашим ученикам, – с бесконечно доброй улыбкой произнес профессор, напросившийся в эту поездку вместе с нами. – Если бы в мое время у нас был такой учитель, как вы, моя жизнь сложилась бы иначе.

Интересно, он видит разницу между «иначе» и «лучше»?

– Погодите хвалить, – отозвалась я, упираясь ладонями в каменный бортик балкона. – Вы еще не видели, что им готовано.

Листая подборку «Столичного сплетника», я наткнулась на заметку об этом месте. Оказывается, ежегодно музей воинской славы открывал свои двери для всех смельчаков. Помимо стандартных иллюзий, видеоматериалов и выставочных экспонатов, в музее имелся вот этот зал, где размещалась некая секретная магическая разработка.

Драконья, естественно.

По заверениям администрации музея, любой, кто сможет миновать пятнадцать метров ловушки, пройти до противоположной стены и коснуться ее рукой, получал солидное денежное вознаграждение. С каждым годом количество неудачников росло, в то время как количество победителей упорно зависло на отметке «безнадежный ноль».

Внимательно изучив все имеющиеся по музею материалы и сверившись со своими воспоминаниями, я пришла к выводу, что там, где потерпели неудачу профессионалы, легко справятся студенты.

Главное – правильная мотивация!

– Победитель получит экзамен автоматом, – пообещала я входящим в помещение ученикам, и тринадцать смертников моментально взбодрились.

Как преподавателю, мне крупно повезло – в группе оказалось только двое сорвиголов. Ян и Олаф приняли песочек под ногами за дорожку для бега, потому что бездумно рванули вперед. Имперцы, что с них взять. С другой стороны, кто-то же должен был стать примером для остальных.

– Стойте! – крикнул им вслед Кьяри-младший, но было поздно.

Ян, опередивший товарища по парте, неловко взмахнул руками, окутался белым туманом и замер в нелепейшей из поз – рот перекошен, глаза навывкате, руки неестественно выгнуты и разведены в стороны, зад отклячен, а колени причудливо соединены вместе, отчего нижние конечности парня приобрели сходство с перевернутой «У». Олафу повезло больше: его опутала и дернула вверх сеть, блокирующая магию.

– Стоим! – рявкнул Кьяри-младший. – Стоим и думаем.

– Да что тут думать! – возмутился кто-то из задних рядов. – Здесь всюду ловушки. Шанс только у тех, кто может перелететь ловушки и дотронуться до стены. То есть у тебя, Кьяри.

Ух, сколько экспрессии! Надо будет вычислить, кто возмущался, и пригласить в кружок ненавистников семейки Кьяри.

- Хвост даю на отсечение, что в воздухе тоже ловушки, - встал на защиту дракона зверолод. - Нет, надо искать другой способ попасть на ту сторону.

- Оптимисты! - фыркнула зеленоглазая бретонка.

- Гамод дело говорит, - вмешался в дискуссию Камаль, держась поодаль от всех. - Если госпожа Браун дала задание и подсказку, значит, его можно выполнить.

На ледяного демона дружно вытаращились.

- Подсказку?

Камаль тяжело вздохнул и напомнил:

- Легенда о Чернограде.

Только теперь я осознала, что все это время нервно грызла кончик указательного пальца. Отругав себя за чрезмерную вовлеченность, отошла от перил балкона и заняла свое место между ректором и профессором.

Все, Марсия, выдохни. Раз охламоны вспомнили легенду, значит, и до остального додумаются.

- ...жили они бедно, но дружно, а однажды решили сбежать из Чернограда, - тараторила Жетон, освежая в памяти других старенькую легенду. - Набрали сироты мешочки с семечками и снедью из кладовых и пустились в путь. Собакам кинули снедь, да так и прошли охрану. Не знали дети, что Черноград окружен кольцом ловушек, присыпанных песком. Младший брат сделал шаг на песок и провалился в яму, только и успели подхватить его другие. И тогда старший из детей рассыпал на песок семена, на которые накинлось воронье. Птицы уничтожили ловушки, а дети успели прошмыгнуть и оказались на свободе...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Название волков-оборотней. Первое упоминание расы в дилогии «Факультет закрытых знаний», серия «Академия Магии», издательство ЭКСМО (прим. авт.).

2

Гоетия (в переводе с др. греч. «колдовство») – средневековая магическая традиция вызывания демонов и составления талисманов. Использование этого термина происходит от названия первой части «Малого ключа Соломона» (один из наиболее известных гримуаров, содержащих сведения о христианской демонологии и гоетии).

Купить: <https://tellnovel.com/ru/margarita-blinova/garpiya-v-akademii>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)